

Не надо все упрощать. О проблеме регулирования уровня Байкала

В последние дни вновь обострилась дискуссия о том, как регулировать уровень озера Байкал. Продолжающееся третий год аномальное маловодье сделало невозможным физическое удержание уровня озера в установленном с 2001 года законом диапазоне 456-457 метров (в Тихоокеанской системе высот).

Минприроды РФ предлагает на три года расширить призму регулирования с одного метра до более чем двух — пытаться управлять природой бесполезно, единственный выход — подстраиваться под ее изменчивый нрав. Собственно, этим уже приходится заниматься с 2015 года, когда «временными» постановлениями правительство РФ разрешало отходить от метрового диапазона. Но Гринпис и ряд других экологических организаций считают, что 1 метр — это охранительная призма, и громко протестуют против того, чтобы временное стало постоянным, заявляя, что уникальную экосистему Байкала в таком случае ждет уничтожение. «Лента.ру» разобралась в ситуации.

Документ

Поводом для обострения споров стал выложенный на Федеральном портале проектов нормативных документов проект постановления «О максимальных и минимальных значениях уровня озера Байкал». В нем Минприроды РФ предлагает оставить диапазон 456-457 метров ТО только для условий средней водности (1 метр возможных колебаний был прописан еще в 2001 году в постановлении номер 234, действие которого из-за экстремального маловодья на Байкале пришлось уже дважды — в 2015-м и 2016-м годах — приостанавливать «временными» постановлениями правительства). Это логично, так как пока на Байкале не началось маловодье, метровый диапазон удерживался. И столь громких споров не возникало.

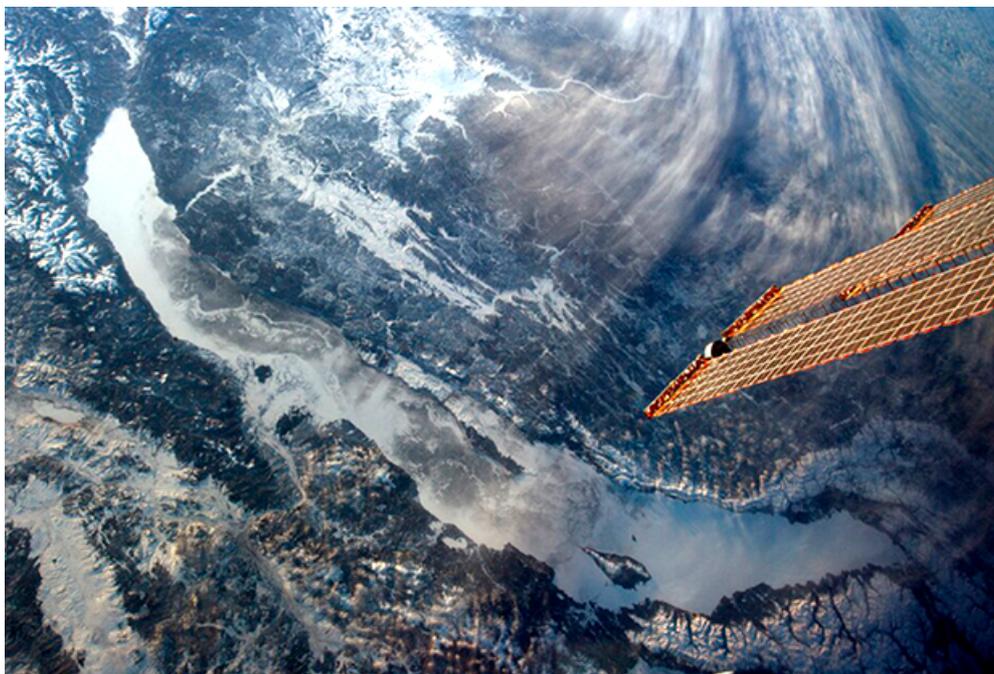

Фото: Chris Hadfield / NASA / Reuters

Но теперь в постановлении правительства РФ предлагается разрешить Росводресурсам в маловодные годы опускать планку до минимального уровня в 455,54 метра. А если вдруг на Байкал придет «большая вода» — то поднимать до максимальных 457,85 метра. Говоря проще, как минимум на три предстоящих года предлагается продлить действие последнего из временных постановлений номер 626, которое было утверждено премьер-министром РФ Дмитрием Медведевым в июле 2016-го сроком на два года.

Дело в том, что с 2014 года на озере наблюдается экстремально маловодье. И с 2016 года гидрологическая обстановка в бассейне озера не улучшилась: приток воды в летние месяцы текущего года составил 63 процента нормы, а за июль и август (47 и 50 процентов нормы) оказался наименьшим с 1960 года. В этих условиях возврат к метровому диапазону (а если ничего не делать, то де-юре с 1 января снова вступит в действие постановление номер 234 — оно же было приостановлено — прим. «Ленты.ру») просто физически невозможен. По оценке Росводресурсов, до отметки в 456 метров ТО Байкал дойдет уже к концу декабря, а по прогнозам ученых Сибирского отделения РАН, к 1 мая 2018 года с вероятностью в 90 процентов уровень озера понизится до отметок 455,65–455,75 метра ТО.

В этих условиях отказаться от попыток управлять природой и развязать регулятору руки для более вариативных действий (в том числе и в многоводные годы, которые могут, на самом деле, неожиданно начаться) — меньшее из зол, которое можно успеть сделать за последний месяц уходящего года. Если же ничего не делать, то Иркутской ГЭС, которая расположена на единственной вытекающей из Байкала реке Ангаре в 65 километрах от озера и является инструментом регулирования уровня воды в Байкале в руках правительства России, придется опустить затворы и сократить пропуск воды Байкала в Ангару с нынешних минимальных 1300 кубометров в секунду.

Этого требуют экологи, но это чревато тем, что в трескучие морозы обнажатся водозаборы Ангарска, Свирска, Усолья, Черемхова и других городов Иркутской области, расположенных ниже плотины по течению Ангары. Без воды и тепла могут остаться более 300 тысяч человек, которых общественники уже окрестили «заложниками несовершенства инфраструктуры, созданной еще в советское время». Чтобы этого избежать, необходимо углубить городские водозаборы, чего также требуют экологи. В ближайшем к плотине ГЭС Ангарске их три, и принадлежат они разным структурам: городскому водоканалу, ТЭЦ и электролизному комбинату из структуры «Росатома». Цена вопроса — около миллиарда рублей и три-четыре года работы. Очевидно, для нынешней зимы реализация данного решения явно не состоится.

Неудивительно, что новый проект постановления правительства РФ не на шутку разозлил экологов. Сначала с присущей ему эмоциональностью выступил Гринпис России. «Минприроды предложило постановление, которое позволит Иркутской ГЭС менять уровень воды Байкала в диапазоне в два раза больше, чем ранее. Это может привести к гибели рыбы и изменению берегового рельефа....» — говорится в сообщении этой организации. На своем сайте Гринпис разместил даже памятку о том, как можно выступить против законопроекта. К Гринпису присоединился и ряд других экологических организаций, причем объектом их жесткой критики стало уже не столько Минприроды РФ, сколько сама Иркутская ГЭС. Некто Андрей Ершов, проживающий, судя по его Facebook, в Москве, разместил в Интернете петицию «Остановите слив Байкала», где прописал требования как для правительства РФ, так и для Иркутской ГЭС.

Во всей этой ситуации удивляет полное игнорирование мнения профильных ученых — например, из Лимнологического института СО РАН, который занимается изучением Байкала уже более полувека, НИИ биологии Иркутского государственного университета, который ведет мониторинг Байкала с 1945 года, Института водных проблем РАН и многих других. Их исследования вообще не берутся в расчет, зато используется набор страшилок, которые с большим удовольствием тиражируют различные СМИ, не способные в информационной текучке вникать в проблему. Например, не так давно в «МК-Бурятии» проблему регулирования уровня Байкала сводили к тазикам со шлангами и уровню задачи для 4-го класса. Примерно на том же уровне пребывает аргументация экологов. Так все упрощать и, что еще хуже, тиражировать это упрощение в массы — просто нельзя.

Разбор полетов

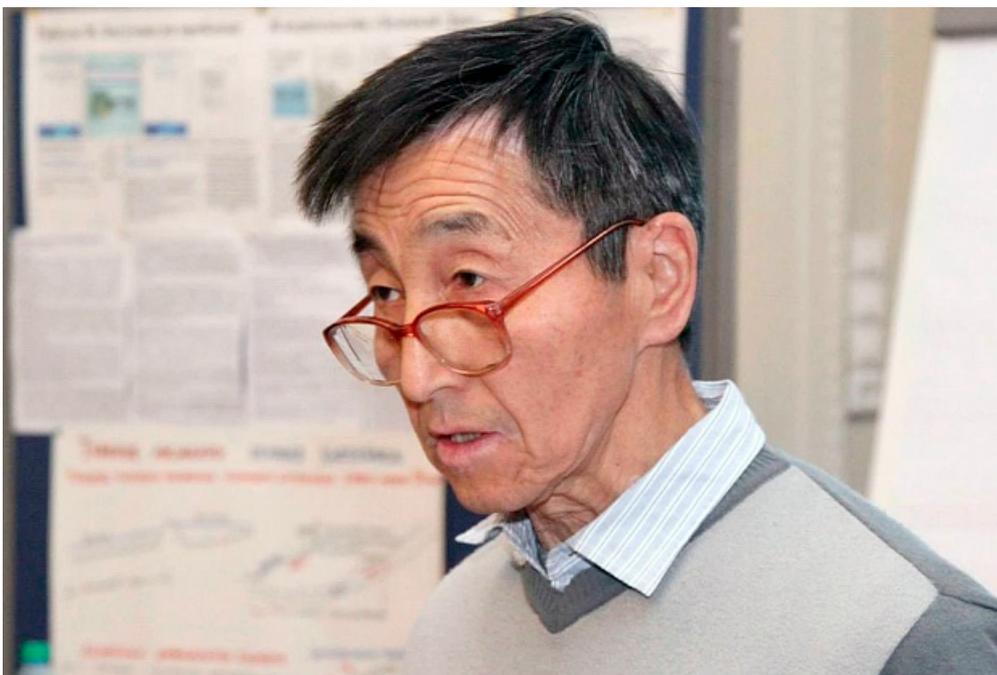
Протест общественников не дает ответа на актуальный вопрос — что делать здесь и сейчас, когда воды в Байкале все меньше, и зажимать его призму в границах одного метра не получится. По указанию Росводресурсов, расход воды через Иркутскую ГЭС с 2014 года не превышает минимально возможный, станция фактически работает на поддержание уровня воды в Байкале, производя минимальное количество энергии. Она обеспечивает санитарные попуски, необходимые для работы систем водоснабжения городов в нижнем бьефе. Если бы Иркутской ГЭС не было, Байкал вытекал бы с большей скоростью и его уровень был бы существенно ниже.

Фото: Сайга20К / Wikimedia

Но глава «Бурятского регионального объединения по Байкалу» Сергей Шапхаев говорит прямо — компания «Иркутскэнерго» (управляет станцией) нарушает естественный гидрологический режим Байкала, а значит, оказывает прямое воздействие на биоразнообразие озера.

Налицо подмена понятий. Дело в том, что Иркутская ГЭС не сама регулирует уровень — она является лишь инструментом регулирования в руках государства. Объемы пропуска воды через плотины всех ГЭС в России, в том числе и Иркутской, устанавливаются нормативными актами правительства РФ. Решение об объемах пропуска принимают не директор ГЭС, а специальные межведомственные комиссии, созданные при бассейновых управлениях Росводресурсов. И такие решения по уровням и расходам воды через плотины принимаются, исходя из интересов всех групп водопользователей; интересы гидроэнергетиков при этом находятся на шестом месте по приоритетности. Так, в период нереста Росводресурсы устанавливают режимы работы ГЭС, благоприятные для хода рыб. Когда на реках начинается навигация, в приоритет выходит режим для обеспечения судоходства. Росводресурсы также используют водохранилища для приема паводков — очевиден приоритет безопасности населения. Выработка электроэнергии на ГЭС — не главное, хотя и важное дело, но оно осуществляется исключительно в рамках выполнения каждого из заданных расходов. При этом всегда должны быть обеспечены и необходимые уровни воды для работы водозаборов. Нарушение предписаний Росводресурсов по объемам пропуска воды наказуемо — вплоть до уголовной ответственности.

Сергей Шапхаев

Но, если во всех бедах в России всегда виноват Чубайс, то в случае с проблемами на регулируемых реках всегда виноваты гидроэнергетики. «Иркутская ГЭС использует из Байкала столько воды, сколько требуется для получения электроэнергии, — это вызывает колебания уровня воды в озере», — пишет Гринпис России. Такая упертость пугает — поверить в то, что экологи из столь крупной международной организации не понимают очевидных вещей, не получается. Значит, целенаправленно искажают факты. Или, если с фактами спорить не получается, ссылаются на то, что Росводресурсы действуют в интересах гидроэнергетиков.

Возможно, это совпадение, но волна недовольства общественников совпала по времени с размещением акций En+ Group, владеющей в том числе и Иркутской ГЭС, на Лондонской бирже — компания привлекла от иностранных инвесторов 1,5 миллиарда долларов. Именно на биржу и в СМИ были адресованы десятки писем экологов. Аналогичные постановления правительства в 2015 и 2016 годах, расширяющие диапазон регулирования Байкала, серьезных возражений экологов не вызывали.

Что делать с маловодьем?

«Маловодье — это результат климатических сдвигов, которые мы сами никак не сможем изменить», — говорил в интервью «Независимой газете» завлаб моделирования поверхностных вод Института водных проблем РАН, доктор технических наук Михаил Болгов.

Даже ученику 4-го класса будет ясно, что обвинять в маловодье энергетиков — по крайней мере, ошибочно. Плотины технически могут задерживать воду, но забирать больше воды, чем приходит в водохранилище, они не могут — ведь у них нет насосов. «Маловодье маловодьем, но регулирование уровня Байкала посредством ГЭС все равно остается мощнейшим фактором воздействия на состояние озера», — уверен, между тем, Евгений Симонов из коалиции «Реки без границ».

С этим, в принципе, никто не спорит — но каскад ГЭС на Ангаре работает уже несколько десятилетий, и воспринимать его как нечто искусственное уже нельзя — экосистема-то теперь единая, природно-техническая. И в этой связи важен следующий вопрос, а так ли естественен тот самый метровый диапазон, который экологи считают охранительным?

Тут стоит вспомнить об ученых. Об этом очень подробно писала «Независимая газета». «Естественные колебания уровня озера до строительства плотины Иркутской ГЭС доходили до 2,17 метра. А при проектировании станции был заложен диапазон регулирования в 1,96 метра», — рассказывал газете Валерий Синюкович, старший научный сотрудник лаборатории гидрологии и гидрофизики Лимнологического института СО РАН. В маловодье 1976-1979 годов, напоминал ученый, пришлось практически полностью сработать многолетние запасы Иркутского и Братского водохранилищ, а к весне 1982 года уровень водохранилища Иркутской ГЭС опускался даже ниже уровня «мертвого объема», до 455,27 метра! «И, оборачиваясь назад, сегодня можем утверждать, что никаких заметных экологических проблем это не принесло», — говорил ученый.

С 2001 года, напомним, уровень зажали в диапазоне 1 метр — а надо ли было так делать? «Очень неглупые люди, которые много лет назад спроектировали Ангарский каскад ГЭС, предусмотрели диапазон регулирования в 1,96 метра, близкий к естественному. Когда Иркутский научный центр СО РАН в 2015 году в качестве соисполнителя готовил научное обоснование для нового постановления о предельных уровнях Байкала, мы пришли к тем же выводам. И это лишний раз доказывает неэффективность и неразумность решения об использовании метрового диапазона. Полезный объем всех водохранилищ Ангарского каскада по проекту составляет около 100 кубических километров, среднемноголетний сток примерно такой же. Как можно в регионе с такими водными ресурсами, где все можно регулировать, где есть два крупнейших в мире водохранилища многолетнего регулирования, прийти к проблемам с водоснабжением? Это, очевидно, противоречит здравому смыслу», — говорил Вячеслав Никитин, заведующий лабораторией гидроэнергетики и водохозяйственных систем Института систем энергетики им. Л.А. Мелентьева.

Чего вообще хотят экологи?

Прежде всего, выполнения рекомендаций ЮНЕСКО. «В решении последней сессии Комитета Всемирного наследия прямо сказано, что необходимо сначала разработать оценку потенциального воздействия на окружающую среду (ОВОС) озера Байкал существующих правил водопользования и регулирования, и не вводить никаких дальнейших изменений в правила до тех пор, пока их воздействие на уникальный объект всемирного природного наследия не будет полностью понятно», — отмечает член Ангаро-Байкальского бассейнового совета, координатор коалиции «Реки без границ» Александр Колотов.

Эта коалиция еще летом предложила провести стратегическую экологическую оценку (СЭО) планов управления водными ресурсами Байкала и бассейна Селенги, в рамках которой рассмотреть и вопрос о допустимом диапазоне изменения уровня воды в Байкале. Причем, с участием самой коалиции (и явно не бесплатным). В рамках этой оценки экологи также требовали учесть и строительство в Монголии на Селенге — основном притоке Байкала — еще нескольких ГЭС (их строительство ранее было приостановлено после вмешательства Владимира Путина). Возможно, это просто совпадение, но один из самых «громких» байкальских общественников Евгений Симонов ранее трудился на правительство Монголии, продвигая те самые проекты ГЭС на Селенге...

Такая работа, безусловно, была бы полезной, но организовать ее вряд ли получится быстро, да и времени надо будет затратить немало. К примеру, аналогичный процесс для Великих озер в США и Канаде занял 25 лет. И очевидно, что во главу угла этой работы должны встать именно наработки ученых, а не страшилки от общественных организаций. Можно только согласиться с выводом, сделанном в той же статье «Независимой газеты»: «Продление действия постановления номер 626 — пока что единственное и наиболее адекватное решение. Спорить с природой — донкихотство, совершенно бессмысленное. Другое дело, что разработкой полноценных правил использования водных ресурсов тоже нужно будет заниматься — и в принципе это та "поляна", на которой можно будет помирить все заинтересованные стороны».

А пока стоит успокоиться. Для этого можно съездить на Байкал, постоять на берегу. Умиротворяет.

Фотограф: Дмитрий
Таевский © [Фотобанк
Бабра](#)

Автор: Максим Бакулев © Lenta.Ru ЭКОЛОГИЯ, ЭКОНОМИКА И БИЗНЕС, БАЙКАЛ, ИРКУТСК, БУРЯТИЯ
👁 20194 13.12.2017, 15:32 📌 1549

URL: <https://babr24.com/?ADE=168370> Bytes: 14877 / 14418 [Версия для печати](#)

[👍 Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Максим Бакулев**, политический обозреватель.

На сайте опубликовано **3436** текстов этого автора.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)